ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Выше уровень политического самообразования актива

В Курской городской партийной организации больше полутора тысяч коммунистов занимается политическим самообразованием. Райкомы партии и первичные парторганизации стали лучше руководить их учебой, контролировать ее, оказывать коммунистам практическую помощь в овладении теорией марксизма-ленинизма.

В партийных кабинетах теперь чаще читаются лекции, проводятся индивидуальные и групповые консультации, теоретические собеседования и совещания по обмену опытом теоретической учебы. Большой популярностью среди городского партийного актива и интеллигенции пользуются такие внештатные лекторы горкома партии, как зав. кафедрой марксизма-ленинизма Курского пединститута т. Кудрявцев, преподаватели этого же института тт. Плющев, Френкель, Дазыдова, Цуканов, зав. кафедрой марксизма-ленинизма областной партийной школы т. Ломовцева, преподаватель медицинского института т. Корнин и другие.

Они выступают с содержательными лекциями, проводят в первичных организациях теоретические конференции и собеседования по произведениям Ленина — Сталина.

В помощь коммунистам, занимающимся самообразованием, городские райкомы выделили более 150 внештатных консультантов. Каждый из них имеет под своим наблюдением группу в 8—10 человек. Хорошо работают консультанты сталинской районной парторганизации тт. Лунев, Савченко, Алифанов. Они не только систематически помогают в учебе прикрепленным коммунистам, но и принимают активное участие в пропагандистской работе, которую проводит парткабинет. Председатель облрадиокомитета тов. Лунев, например, часто организует теоретические собеседования и консультации. Недавно он провел собеседование по историческому материализму и семинар по работе В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад».

Серьезную помощь оказывают коммунистам в политическом самообразовании также консультанты Ленинского и Дзержинского райкомов. В Дзержинском райкоме за последние два месяца внештатные консультанты провели 119 групповых и 167 индивидуальных консультаций.

Все это, несомненно, способствовало повышению уровня пропагандистской работы в первичных парторганизациях, улучшению качества и идейного содержания теоретической учебы. Об этом же свидетельствует и проверка знаний коммунистов, занимающихся теоретическим самообразованием, проведенная в конце декабря прошлого года по первым трем главам «Краткого курса истории ВКП(б)». 80 процентов сдавших зачеты показали прочные знания. Особенно хорошо работают над повышением своего политического образования в кировской райпарторганизации. Здесь из 139 товарищей, сдававших зачеты, только трое получили неудовлетворительные оценки.

Проверка показала, что многие коммунисты глубоко понимают необходимость изучения марксистско-ленинской теории. Так, член партии т. Савинов, главный инженер областного управления связи, изучает историю партии по первоисточникам. Он прочел и законспектировал произведения В. И. Ленина «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Сдавая зачеты, т. Савинов правильно рассказал основное содержание величайших ленинских трудов и их значение в современных условиях мирового коммунистического и демократического движения. Изучение марксистско-ленинской теории дает возможность т. Савинову часто выступать с политическими докладами перед коллективом, раз'яснять внутреннюю и международную политику партии и государства.

Хорошие знания показали во время проверки и коммунисты из первичных организаций завода сельхозмашин тт. Казанцев и Зайцев, облпищепромсоюза — Мартынова, Масленников, Чурилов и другие. Они правильно разбираются в вопросах истории партии, в современной внешней и внутренней политике нашего государства.

Но в ряде организаций политическое самообразование поставлено плохо. Около 300 человек при проверке показали слабые знания истории ВКП(б). Многие из них, сдавая зачеты, отвечали неосмысленно, не могли раз'яснить существа отдельных марксистско-ленинских положений, увязать их с современными задачами.

Председатель обкома союза работников спиртовой промышленности тов. Семенова ничего не знает о втором с'езде партии, о расколе РСДРП на большевиков и меньшевиков. Не разбирается тов. Семенова и в вопросах текущей политики. Плохо учится народный судья Ленинского района тов. Коваленко. Она даже газет не читает. На все вопросы, которые ей были заданы, давала путаные, совершенно неправильные ответы.

Итоги проверки знаний коммунистов показывают, что самостоятельное изучение истории ВКП(б), как основной метод овладения марксистско-ленинской теорией, не стало еще достоянием всех руководящих кадров. Это об'ясняется слабым контролем партийных организаций.

Главной задачей райкомов партии сейчас является усиление требовательности к коммунистам и, прежде всего, к активу, воспитание чувства ответственности за учебу у каждого члена и кандидата партии. Нужно чаще контролировать, как учатся коммунисты, проверять результаты их учебы.

Овладение марксистско-ленинской теорией должно вооружить коммунистов для лучшей практической работы, научить их понимать современную внутреннюю и международную обстановку, лучше бороться за проведение в жизнь политики партии. Партийные организации обязаны решительно изживать академизм, начетничество в теоретической учебе, сочетать ее с задачами коммунистического строительства, всемерно повышать авангардную роль коммунистов в выполнении сталинской пятилетки.

Курская городская партийная организации имеет все возможности образцово поставить марксистско-ленинское образование кадров.

Т. КОТОВ,
секретарь Курского горкома ВКП(б).

В текущем году тракторные отряды Золотухинской МТС будут радиофицированы. На снимке: радиотехник Ткачев А. М. проверяет полученную аппаратуру.
Фото В. Турбина.

СЕЛЬСКИЕ ХУДОЖНИКИ

В мае этого года в Курске впервые после войны будет проведена областная выставка работ сельских художников-самоучек.

Это большое событие в культурной жизни области. Уже сейчас из многих сел и районов поступают заявки желающих принять участие в выставке.

— Я думаю представить,—пишет житель деревни Лукьяновка Старо-Оскольского района П. К. Дорошев,—свою новую работу «Товарищ Сталин в Старом Осколе».

Учитель Чернянской семилетней школы Петр Петрович Крохмаль сообщает, что он работает над картиной «Учительская конференция».

Интересные темы для своих работ выбрали тов. Косарев, рабочий Теткинского сахарного завода Глушковского района, и тов. Худяков, декоратор Валуйского Дома культуры.

— Мне, как участнику Великой Отечественной войны, — пишет тов. Косарев, — довелось побывать во многих сражениях. Хочу для выставки написать картину «Штурм Вены». Я принимал в нем участие и ясно представляю обстановку, в которой происходил бой.

Художники тт. Гончаров (Белгород), Бурминский (Ракитянский район), Шабанов и Бессонов (село Двулучное Уразовского района), Морозов (деревня Кутепово Бесединского района) и многие другие пишут портреты лучших людей своего района, пейзажи, посвящают работы жизни колхозов и совхозов области.

□

Снайперские кружки в колхозах

Бывший фронтовик - колхозник Г. И. Луговой организовал в своем колхозе «Заря социализма» Велико-Михайловского района снайперский кружок.

В кружок записались молодые колхозники А. Цуканов, Н. Калугин, А. Пахомов, А. Матюхин, А. Цуканов, И. Толмачев, председатель первичной организации ДОСАРМ Ф. Цуканов и другие.

Спортсмены - снайперы недавно закончили учебную программу. Они научились метко стрелять, овладели топографией, снайперской тактикой и приемами рукопашного боя.

В колхозе «Культурный крестьянин» М. Е. Колобанов, демобилизованный из рядов Советской Армии, создал кружок по изучению ручного пулемета. Многие юноши, в том числе комсомольцы В. Рудов, В. Шарахматов, А. Шугаев, В. Пашаров и другие, уже изучили пулемет.

Занятие ведет Иван Аноприенко...

Минут за десять до начала занятий в чистой и теплой комнате были в сборе все 14 слушателей кружка Михайловской территориальной парторганизации Ново-Оскольского района. К этому времени староста тов. Геращенко приготовила классную доску, географическую карту, список рекомендованной политической и художественной литературы и несколько словарей.

Пропагандисту предстояло провести беседу по IX главе «Краткого курса истории ВКП(б)»—«Партия большевиков в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства».

— Какие причины побудили советское правительство ввести военный коммунизм? В чем состояла его суть и какую роль он сыграл в защите завоеваний Октябрьской революции?—обращается пропагандист к присутствующим.

Желающих выступить нашлось много.

Заведующий избой-читальней, коммунист т. Шавлаев характеризует экономическую и политическую обстановку, предшествующую военному коммунизму. Дополнить выступление берется председатель сельсовета Г. А. Фиронов.

Тов. Фиронов читает труды классиков марксизма-ленинизма, художественную литературу, часто посещает кино, никогда не упускает случая побывать в музее, на той или иной выставке. Отвечая на вопрос, он говорит свободно, уверенно. Речь его богата образными сравнениями, насыщена фактами и примерами из местной жизни. Он умело связывает исторические явления прошлого с современной жизнью. Так, например, раскрывая истинное лицо прожженного реакционера, поджигателя новой войны Черчилля, вдохновителя похода 14 государств на молодую советскую республику, коммунист Фиронов словами нашего великого учителя И. В. Сталина говорит:

«...Черчилль, главный поджигатель новой войны, уже добился того, что лишил себя доверия своей нации и демократических сил всего мира. Такая же судьба ожидает всех других поджигателей войны. Слишком живы в памяти народов ужасы недавней войны и слишком велики общественные силы, стоящие за мир, чтобы ученики Черчилля по агрессии могли их одолеть и повернуть в сторону новой войны».

Интересными были и выступления бухгалтера сельпо С. М. Горелова, председателя сельпо Ф. А. Фирсова и других.

Обобщая выступления слушателей, пропагандист краткими и точными формулировками определяет военный коммунизм, его роль и значение в укреплении молодой советской республики.

Второй и третий час занятий пропагандист отводит теме «Партия большевиков в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства».

Присутствующие с большим интересом слушают его содержательный рассказ.

Кружок Михайловской территориальной парторганизации состоит из 14 слушателей, разных и по возрасту и по профессиям. Здесь учатся и комсомольцы, и пожилые коммунисты и руководители колхозов, сельских учреждений. Нельзя сказать, что скомплектован кружок из вполне равных по своему развитию и общему образованию слушателей. Однако все они успевают в учебе. И в этом заслуга пропагандиста. Он обстоятельно изучил индивидуальные особенности каждого слушателя, оказывает им помощь, воспитывает их.

Пропагандист тщательно и добросовестно готовится к занятиям. К уроку по IX главе «Краткого курса истории ВКП(б)» он, кроме этой главы, изучил труды И. В. Сталина «Об основах ленинизма», «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», перечитал произведения Панферова—«Бруски» и Гладкова—«Цемент», проконсультировался по некоторым теоретическим вопросам в парткабинете и составил обстоятельные тезисы своей беседы.

Работа пропагандиста тов. Аноприенко положительно сказывается на политическом росте слушателей кружка. И председатель колхоза «Пролетарский труд» И. М. Кузьмин, и председатель сельсовета Г. А. Фиронов, и работники сельской потребкооперации, повышая свои политические знания, лучше ориентируются в делах, правильно ставят перед собой задачи и успешно их выполняют. Возглавляемые слушателями организации и колхозы—передовые в районе.

Опыт по изучению Краткого курса в Михайловской парторганизации заслуживает всемерного распространения. Райком партии должен рассказать о нем всем пропагандистам, ознакомить их с методом работы т. Аноприенко и его слушателей.

Н. ЖУРАВЛЕВ.
г. Новый Оскол.

РЕЙД РАБКОРОВ «КУРСКОЙ ПРАВДЫ»

* А ЗАВОД МОЖЕТ БЫТЬ РЕНТАБЕЛЬНЫМ...

Несколько дней наша бригада обстоятельно знакомилась с работой Курского кожзавода облместпрома. Буквально на каждом шагу мы встречались с фактами поразительной расточительности и бесхозяйственности.

Завод закончил 1948 год с убытком в 112 тысяч рублей.

Директор завода т. Шабанов и руководящие работники, видимо, настолько свыклись с беспорядками, что сами их не замечают.

Потери начинаются уже с поступления сырья. Обычно на предприятии получают сырье III и IV сортов, но готовая продукция выходит только VI и VII сортов, редко пятого. Впрочем, на заводе вообще не учитывается сортность кож, продукция учитывается только в дециметрах, общим количеством. Такая практика порочна потому, что она не побуждает рабочих выпускать продукцию только высокого сорта, наиболее дорогого и прибыльного. Стоит ли говорить, что это наносит большой ущерб производству. О заводской марке и говорить не приходится, ибо ее нет здесь вовсе.

Сортировку готовой продукции производит начальник отделочного цеха тов. Сапунов. При проверке оказалось, что он совершенно не знаком со стандартом на кожу, не знает, сколько баллов надо начислять на каждый сорт изделия. Ни он, ни другие товарищи не смогли толком ответить, почему получается большой разрыв между сортностью сырья и готовой продукции. Как ни странно, но никто ни разу не подумал над этим. А ведь именно за счет ликвидации этого разрыва можно было сэкономить не один десяток тысяч рублей.

Сколько химикатов должно быть израсходовано на выделку одного дециметра кожи? На этот элементарный вопрос мы не смогли получить ответа. Расход сырья на единицу готовой продукции не учитывается, да и самих норм тоже нет. По справке, полученной в бухгалтерии, себестоимость дециметра хромовой кожи на заводе в два раза превышает плановую. Почему же фактическая себестоимость почти вдвое больше плановой? Оказалось, что расходы на электроэнергию и воду почти вдвое превысили нормативы, основной заработной платы начислено в два с половиной раза больше, цеховые расходы в шесть с лишним раз превышают норму, а общезаводские расходы — в пять раз.

На соседнем кожзаводе им. Серегина накладные расходы составляют только 4 копейки на дециметр кожи, а здесь—18 копеек.

Перерасходы по заработной плате большие, а производительность труда очень низкая. Это об'ясняется отсутствием какой-бы то ни было технологии и чрезвычайно заниженными нормами. В самом деле, ведь на нашем кожзаводе им. Серегина, как правило, все нормы на одинаковых ручных процессах выше в несколько раз. Так, например, у нас один рабочий должен почистить 110 шкур полукожника, а на кожзаводе облместпрома — только 50 и т. д.

Эти низкие нормы не способствуют повышению производительности труда. Нормы только опытно-статистические, ни на одной операции не введены сдельно-прогрессивные.

На заводе не ведут борьбы за экономный расход сырья и увеличение выхода продукции. Так, набивка кож на рамы (к тому же очень старые) производится небрежно, расстояние между досками очень большое, и поэтому кожа не растягивается в должной мере. Гвозди для набивки применяются очень большие, без деревянных кубиков, и при обрезке кожи получаются очень большие отходы. И вообще все машины не дают должной мощности, ибо за ними нет никакого ухода, своевременного ремонта. Агрегаты грязные, захламленные.

Нас поразило: как могут в таких условиях работать на заводе? Неужели трудно было сходить на кожзавод им. Серегина директору т. Шабанову и начальникам цехов и поучиться самым элементарным вещам? Ведь наши предприятия почти рядом.

Кожзавод облместпрома может стать рентабельным предприятием и получать немалые прибыли. Надо только навести здесь элементарный порядок, ввести строгую технологию, улучшить техническое руководство цехами, мобилизовать коллектив на борьбу с потерями.

Бригада кожзавода им. Серегина: инженер З. КУЗНЕЦОВА, техник Р. ГЕРНЕ, нормировщик О. ИВАНОВА и мастер Я. МАШНИН.

СИЛА ПРИВЫЧКИ И СИЛА ПРИМЕРА

* Заметки с отчетного собрания в колхозе *

Всего сто шагов разделяют два села — Миролюбово и Верхний Хотемль. В мелком логу, что протянулся между селами, вместе бродят и миролюбовские и верхнехотемльские куры. Ребятишки из обоих сел взапуски бегают за околицей. Миролюбовцы ходят к верхнехотемльцам в гости.

Что случилось в Верхнем Хотемле — машину купили, или свадьбу сыграли, или стахановцев премировали — все через час известно в Миролюбово. Половина обоих сел — родственники. За логом, в Миролюбово верхне-хотемльские парни издавна выбирают невест...

А по-разному живут села, совсем по-разному.

Там, за логом, у Никанора Чернышева, что 20 лет председательствует в верхнехотемльской артели «Коминтерн», всегда и порядок, и достаток, и жизнь бурная, веселая.

Здесь, в Миролюбово, в артели «II с'езд колхозников-ударников» — вечные неуправки в хозяйстве, прорехи в балансе, недороды.

У верхнехотемльцев — всегда первое место во всех районных сводках.

У миролюбовцев — последнее...

Там, у Никанора Чернышева.— урожаи сам-десять, сам-пятнадцать.

Здесь — сам-пять, сам-шесть.

Там — хозяйство прочное, растущее. Постройки светлые, просторные. Машины. Инвентарь новый. Фермы. Мастерские.

Здесь — постройки ветхие, крыши дырявые. Весь инвентарь—11 борон.

Там счетовод с удовольствием записывает в баланс шестизначные цифры. Доход колхоза измеряется сотнями тысяч рублей.

Здесь—самая большая цифра—валовой доход — 13000 рублей... Копейки.

Там — трудодень обильный.

Здесь денег вообще не выдают. А хлеба — совестно говорить — крохи.

Так и живут села-соседи: одни богато, широко, привольно; другие, как говорят о них, не живут, а «переживают».

И что удивительно: вся жизнь богатого верхнехотемльского колхоза на виду у миролюбовцев: смотри, учись, перенимай.

Ан нет. На днях из райкома позвонили в Миролюбово:

— Вы бы хоть экскурсию к Чернышеву послали, поучились. Смотрите, какая настала пора: люди за умом-разумом в Шебекино едут, под Москву, на Украину, в передовых колхозах отбоя нет от экскурсантов. А у вас рядом такая школа...

Вызвал председатель двух колхозников:

— Из райкома велят к Чернышеву сходить. Давайте, отправляйтесь. Хоть, по правде сказать, нам и так все известно, но раз велят...

Но не видал Чернышев экскурсантов. Видно, по дороге к куме забрели...

Что ж такое? Почему не волнует, не будоражит миролюбовцев их богатый сосед? Или зрение у людей притупилось?

* * *

Сидим на отчетном собрании. В школе. Правдами и неправдами председатель уломал директора: «Пусти, не к Чернышеву же в клуб итти собрание проводить,— на весь район потом ославят».

Председатель — Николай Дивавин — совсем молодой. Грамотный. В докладе так и пестрит: «дефекты», «мероприятия», «констатировать». Докладывает по бумагам, но бойко.

И все слышится: «по сравнению», «по сравнению». Золотые слова. Но с чем сравнивать? Со вчерашним днем? Когда артель только становилась на ноги, когда было распахано лишь 30 гектаров?

Или сравнивать с соседом, обогнавшим их за год на пять лет?

Дивавин выбирает первое. Удобное сравнение. Прибавилось в МТС тракторов, распахали землю. Приобрели первых телят. И хоть все это по сравнению с тем, что за это же время сделали соседи,—выглядит бледно, но... по сравнению с 1946 годом... И председатель умиляется:

— Когда я к вам пришел, на весь район вас склоняли: «У миролюбовцев все животноводство — один бык». А теперь достаточно скота...

— Ну, уж и достаточно,—бросает кто-то из зала.

— А что? Как у людей. Четыре свиньи, стало быть...

— Одна свинья, — поправляют из зала. — Одна, — а то хряки, они не поросятся.

Смех.

—Конечно,—поправляется председатель,—по части свиноводства мы не достигли, но по крупрогатому...

— Какой там «круп» — телята пока...

Докладчик явно обходит все, что, по его разумению, не выгодно говорить собранию. О конопле вообще ничего не говорит, о низких доходах—тоже. Зато по делу и без дела заявляет: «Неплохо работали», «имеем сдвиг», «находимся на пути», «работа проходила в разрезе соревнования».

На передней скамейке сидит секретарь райкома Щедов и удовлетворенно поглядывает на докладчика. Это он, Щедов, готовил здесь собрание, заранее смотрел доклад, и его не смущает, что Дивавин все дальше и дальше уводит колхозников от разговоров по существу...

Встает председатель ревизионной комиссии. Пожилой, степенный мужчина. Медленно надевает очки. Разворачивает бумаги.

Начинается чтение. Сперва: «что получили», потом «куда оно все подевалось». Читает монотонно, равнодушно. Из зала кричат:

— Пореже, Иван Митрофанович! Ну что ты, как «отче наш, иже еси на небеси...» С толком читай...

Но ревизора явно не трогает то, что он читает. А цифры кричат! Урожаи низкие. Доходов мало. Тут бы возмущаться. Тут бы негодовать, обличать нерадивых.

А он спокойно:

— За веревки уплачено — 660 рублей...

Это при своей конопле!

— За корыто — 8 килограммов.

— За картошку — 6 килограммов.

— 50 рублей заняли, не отдали...

Садится. Такой же спокойный и равнодушный, как встал...

Начинаются прения. Сперва в тон ревизору. Долго и нудно разбирают, надо ли было платить за корыта и веревки. Верно ли разделили солому. Почему на писчую бумагу ушло 215 рублей. И никто ни слова: а почему же доход только 13.000, тогда как у Чернышева 300 тысяч... Почему недороды?

Но вот поднимается Чернышев. Идет к столу. В зале шопот: «Да тише вы», «Дайте послушать человека», «Сколько лет рядом живем, ни разу не слышали».

— Один вопросик к председателю: брали вы у нас 30 центнеров семян? А отдали? Половину отдали. А другую половину? Я не к тому, чтоб требовать. 15 центнеров для нас—капля в море. Мы за одну коноплю 800 центнеров пшеницы получили. Пироги печем. Приходите в гости. Так что не обижаемся за 15 центнеров. На другое обижаемся: доколе будете у передовых колхозов побираться? Чего у вас нет? Земли? Да земля у вас—лучшая в районе. У нас глина, неудобия. А у вас ровнога, черноземы. На луга жалуетесь? Да у вас луг не меньше нашего. МТС виновата? Да они от вас и не выходят, трактора-то. Через вас не допросишься. Сами-то вы всем колхозом только четыре гектара посеяли, остальное — тракторы...

Все у вас есть, дорогие, а вот любви нет. К колхозу своему любви нет! Видал, вы коноплю сеяли: за сеялкой — пыль столбом. Глыбы — по колена. Вышла конопля? Много за нее получили? 18 центнеров. А мы 800! А денег—мы 150 тысяч, а вы — полторы...

— Верно говорит, — шепчет звеньевая Савельева. — Откуда быть конопле, ежели не в свое время сеяна... Ох, горе наше...

— Из района велели, — бросает Дивавин.

— Из района? — оборачивается к нему Чернышев. — А голова где? Где голова—по пыли коноплю сеять? А мы—после дождичка.

— А сорняков у нас! Волков в конопле разводим, вот что...— кричит кто-то.

— Барами стали, дорогие соседи... За пять лет ни одного вола не вырастили. Это что? Говорите: животноводство. Только-только телят завели, и то боитесь — не много ли. Одна телушка была сверхплановая—под нож ее. Мы на коровах боронили все озимые. А вы? Трактор вам еще и боронить будет?

Оборачивается к Дивавину.

— Молод еще, а как дело ведешь? Зачем людей успокаиваешь: «неплохо», «в разрезе соревнования»! Надо с людьми честно говорить. Кто к плохому привык — жить не хочет. А мы хотим. Хотим хорошо жить. Отлично! У нас дела получше ваших, а разве привыкли, успокоились? Да мне на отчетном собрании такое пропишут—потей только. Люди далеко смотрят, быстро шагать желают. А ты сам к плохому привыкаешь! Это ню ж природой так определено, чтоб наш колхоз впереди, а вы все сзади? К этому разве можно привыкать?

Ну, а долг пока прощаем. Не в 15 центнерах счастье. Можем еще дать. Только давайте жизнь настраивать...

Сел. Лукаво оглянул собрание. И началось...

Николай Степанович Дивавин:

— Да что это мы, братцы? Копейки считаем, а тысячи зеваем. Правильно тут Никанор нас распекал. Люди по граммам семена клевера собирают. А у нас два гектара попрели. Почему этого не говорил председатель? У Чернышева сейчас в кармане больше денег, чем наш ревизор доход вычитал. Беспокойства в тебе нет, Иван Митрофанович. Говорите, 60 тонн навоза вывезено. Кто их вешал? Трое салазок давеча отвезли. Кого обманываем? Землю? А она — нас...

Давайте браться за ум. Смотрите, какая кругом нас жизнь. В «Ниве» вон электричество, радио. А у нас — конторы своей нет, ведра у соседей просим, веревки и те покупаем... Хватит!

Свинарка Евдокия Дивавина!

— Говорил председатель: «Фермы, как у людей». Разве это фермы? Три хряка, одна свинья. Они ей, бедной, уже уши от'ели. Дома держу. Ни тебе ведра, ни корыта. Доколе будем так бедствовать? Люди вон медали за свиноводство получают, доходы тысячные... А мы?

Разгораются страсти. Председатель до того сидел спокойно, сейчас нервничает, ерзает на стуле.

А люди один за другим — взволнованно, гневно:

— Из всего звена я да Леонова навоз возим. А другие? А ну поднимись, Титов, пусть люди на тебя смотрят. Невестка у него модисткой заделалась... Чистая работа... Почему в звено не ходит? Отвечай, Титов!

— Я не ответчик, — смущенно бросает Титов. — У нее спрашивайте.

— Самодуров, а ну, ты отчитайся.

К столу подходит высокий мужчина. Мнет шапку.

— Ну, чего ты, — обращается он к звеньевой Савельевой, — чего ты кричишь? У меня ноги больные.

— А руки? Руки у тебя золотые. И столяр, и шорник. Почему без хомутов бедствуем?

— Да я с удовольствием

Скотница Калугина идет к столу:

— Почему про овец не говорил председатель? Какой доход теряем...

Сидят, слушают ораторов районные работники, секретари райкома. Смотрят, как разбередила людей одна только речь Чернышева. Все, что за долгие месяцы отставания накипело в душе, вырвалось наружу. И сколько тут здорового, свежего, молодого, способного на большие дела! И сколько еще от старого, от привычки к отставанию.

Бригадир Бормотов говорит:

— Правление хорошо руководило. Неплохо поработали.

Звеньевой Леонов:

— Зря тут людей обижали. Все хорошо работали. Как Самодуров и прочие...

Ему кричат:

— А ты что звено бросил, защитник? Ты куда нас тянешь?

Многие еще тянут назад. И председатель недовольно морщится, когда люди прямо обличают прорехи. Недалек, молод еще руководитель артели. Люди говорят дело, проснулась в них жажда к хорошему, появился задор. Ему бы, Дивавину, радоваться. А он — недоволен. Ему кажется: не будь тут Чернышева, все бы прошло тихо, спокойно, ограничилось подсчетом копеек. Растрат нет — чего же еще? Но люди поднялись над этими копейками и рассуждают о большем. Звучат новые слова:

— Где будем саженцы искать? Лес-то садить надо...

— Плотину бы восстановить. Какой пруд можно сделать!

— Рыбу пустить...

И Дивавин морщится. Не зажгло еще его, не захватило это новое, бодрое настроение. А люди говорят и о нем:

— На личных счетах далеко не уедешь, Николай. Если бы Чернышев личные счеты сводил, он не двадцать лет—года бы не удержался.

— Почему в район на совещания не ездишь? Там уму-разуму учат, а ты в стороне, и мы через тебя.

— Пореже в рюмку заглядывай. Совестно за тебя!

Дивавин все это записывает, качает головой. Потом встает:

— Есть у меня тут справки. Не вся критика правильная...

Его перебивают.

— Какие там справки. Добра тебе хотим, потому и критикуем. Все правильно...

Но потом, когда встает вопрос о председателе, все дружно голосуют за него, за Дивавина. И он впервые за все собрание перестает морщиться. Смущенно складывает свои записки.

А ему кричат:

— У Никанора поучись. Будет толк! Молодой, грамотный. Не задавайся только...

После собрания люди окружают Чернышева. Вопросы, расспросы.

— Шефство бы над нами взял, Никанор Тихонович...

— Когда коноплю будешь сеять—нам шепни, а то прозеваем.

— А нормы у вас какие?

Дивавин стоит в стороне Видно не совсем нравится ему такой интерес людей к соседнему председателю. Просто ли ревнует к его авторитету, или в душе бранит себя, что раньше у него не учился?

Время покажет.

* * *

...А секретари райкома молча едут в город. Думают. О чем? Если бы о том, как помочь этой артели встать на дорогу! Если бы о том, как воспитать в этом колхозе хорошего вожака и крепкий актив! Если бы о том, как могучей силой примера передовых окончательно сломить силу привычки к отставанию района...

Пожелаем им хороших мыслей...

Г. РАДОВ
Село Миролюбово
Фатежского района.